Глава 273.

Габриэль взвизгнула от боли, когда Гарри ускорился и вошел в нее немного глубже, и он усмехнулся ей. “Ты в порядке, малышка”, - мягко сказал он. “Мы уже на полпути”. Габриэль ахнула от этого.

“Я никогда не чувствовала ничего подобного”, - пробормотала она, размышляя вслух, не осознавая, что делает это. “Как может быть вдвое больше того, что уже внутри меня?”

“Я так же, как и ты, поражен, что мне удалось вписаться, поверь мне”, - сказал он, и ее лицо дернулось от удивления, когда он ответил на мысль, которую она на самом деле не знала, что произнесла вслух. “Но что мне интересно, так это как кто-то может быть таким невероятно тугим”.

Она почувствовала, как он поцелуем смахнул несколько просочившихся слез, и обняла его за шею. “Пожалуйста, дай мне кончить”, - захныкала она. Его большой палец уже несколько минут потирал ее клитор, так как ему удалось доставить ей достаточно удовольствия, чтобы компенсировать боль от его массивного члена внутри ее стройного тела.

“Ты плачешь, а мы еще даже не начали трахаться как следует”, - сказал он. “Мне приходится делать все, что в моих силах, чтобы просто не сдаться и не разорвать тебя пополам, и все же ты хочешь испытать второй оргазм только от этого? Ты действительно собираешься стать очень жадной шлюхой, не так ли, малышка? Как только мы вытащим вас из этого глупого беспорядка, который вы сами себе создали, терпение должно быть на первом месте в наших приоритетах, когда придет время обучать вас.”

“Пожалуйста, пожалуйста!” - захныкала она. Она почувствовала, как ее щеки покраснели от легкого унижения из-за его слов, все они были правдивы.

“Тогда продолжай”, - улыбнулся он. “Наслаждайся жизнью”. Габриэль закричала от сочетания боли, вызванной тем, что он все глубже и сильнее входил в нее, а также от удовольствия, которое пришло с тем же увеличением скорости и силы. Плюс был тот факт, что его пальцы танцевали по ее клитору более целенаправленно в то же время. Сложив эти две вещи вместе, Габриэль почувствовала себя совершенно разбитой.

Она дико раскачивала бедрами, когда кончала, и это делало ей одновременно и лучше, и хуже, так как в результате ее собственных непреднамеренных движений, когда она пыталась втиснуться в его руку, внутри нее оказалось больше члена. Она чувствовала себя измученной, когда наконец закончила, но ей все еще нужно было больше. И она знала, что даже если бы она этого не сделала, Гарри не собирался позволять ей закончить на этом этапе.

Нет, он уже пообещал ей, что сегодня вечером она примет каждый последний миллиметр его члена в себя и, по крайней мере, одну порцию спермы в свой живот. Как бы устрашающе ни звучали обе эти вещи, она с нетерпением ждала их обоих.

“Я думаю, пришло время просто покончить с этим”, - прорычал он ей на ухо. - Иначе мы проторчим здесь до утра. Она дико замотала головой, когда он положил руки ей на бедра, чтобы раздвинуть ее ноги. “Руки вверх”, - скомандовал он. Она, не раздумывая, подняла руки. Повиноваться ему было естественным, инстинктивным поступком, но она посмотрела на него широко раскрытыми от паники глазами, когда он взмахнул рукой в воздухе и вот так связал ее руки вместе.

“Посмотри вниз”, - приказал он. Она захныкала, когда увидела небольшую выпуклость внизу

живота. Это было создано его членом, который не мог быть больше, чем на 2/3 пути внутри нее. “Это одна из самых удивительных вещей, которые я когда-либо видел”. Габриэль видела явное волнение на его лице, и даже среди всего остального, что она чувствовала, ей было приятно, что она может заставить его чувствовать себя таким счастливым.

“Я дам тебе привыкнуть к этому, как только все будет готово, малышка”, - пообещал он. Он грубо рванулся вперед и полностью вошел в нее, уступая своим искушениям. Габриэль не могла даже закричать; она не могла ни вдохнуть, ни издать вообще ни звука. Ее рот просто отвис от шока.

Ее живот выпирал из-за того, что он держал ее ноги довольно высоко и широко, а его член даже поднимался вокруг ее пупка, так что там была небольшая выпуклость, в отличие от его обычного идеально плоского и плотного вида. Ей определенно казалось, что он был так глубоко внутри нее, что перестраивал ее внутренности, чтобы приспособиться к нему. Он уставился на нее с почти пугающим голодом в глазах.

“Мерлин, я...” - начал он, прежде чем замолчать. “Вау, теперь это чертовски удивительно видеть”. Она просто захныкала, а затем, наконец, сумела втянуть немного воздуха, прежде чем он завладел ее губами в грубом поцелуе. Он несколько раз прикусил ее губу и заставил ее закричать от еще большей боли и удовольствия одновременно. Голова Габриэль кружилась так, как никогда раньше, и она не была уверена, как с этим справиться.

Или, может быть, так оно и было. “Трахни меня сейчас”, - взмолилась она, как только он оторвал свои губы. Даже для ее собственных ушей высокий уровень дискомфорта в ее голосе был очевиден, но она не взяла бы свои слова обратно, если бы могла. Будь проклята боль, она нуждалась в этом.

“Я знаю, что продолжаю это говорить, но я не могу избавиться от удивления от того, насколько ты покорная, малышка”, - сказал Гарри, посмеиваясь. Затем он вытащил все до конца и толкнулся обратно, точно так же делая глубокие толчки, возвращаясь назад только для того, чтобы он мог протолкнуть все это обратно в нее. Каждый удар был немного быстрее и сильнее, чем предыдущий.

Несколько минут спустя он нашел устойчивый темп, и Габриэль подумала, что она, должно быть, испытывает столько боли и удовольствия, сколько только возможно, пока он вводит и выводит из нее свой огромный член. Столько всего пронеслось у нее в голове, когда из нее вытряхнули месяцы подавленных желаний, и так много вещей, которые она могла бы ему сказать, но все, что вырвалось, было единственным визгом.

“Кончаю, сэр!” - сказала она ему, а затем действительно сделала это. Ее зрение на мгновение померкло, когда сильный оргазм пронзил ее тело, еще раз показав ей, насколько бесполезно было пытаться позаботиться об этом самой. Ее пальцы были жалкими по сравнению с этим. Их никогда не было достаточно, и теперь их никогда не будет. Она нуждалась в этом; она нуждалась в нем.

Постепенно удовольствие исчезло, и как только это произошло, она поняла, что в какой-то момент ее глаза зажмурились. Она медленно открыла их и увидела, что он смотрит прямо на нее.

"Я собираюсь действовать немного жестче, чтобы закончить", - предупредил он ее. "Считай, что это маленький кусочек того, чего ты с нетерпением ждешь". Габриэль секунду недоверчиво смотрела на него.

"Ты имеешь в виду, что это было нетрудно?" - прошептала она в шоке. Гарри рассмеялся.

"Это было так нежно, как я не делал почти год, малышка", - сказал он. "Я не сдерживался так сильно с тех пор, как за несколько месяцев до того, как встретил Стори".

Он доказал, что не шутил, когда начал врезаться в нее, и Габриэль закричала, а ее тело выгнулось дугой на кровати, когда и боль, и удовольствие каким-то образом стали намного сильнее. Он трахал ее достаточно сильно, что его бедра, соприкасающиеся с ней, вызывали звук шлепков плоти о плоть, отскакивающий от стен, и его яйца сильно ударялись о нее каждый раз, когда он достигал дна внутри нее.

"Вот и все", - прошипел он. "Вот и все, возьми это, моя прелестная маленькая шлюшка! Возьми этот большой, твердый член, как хорошая маленькая девочка!" Габриэль в отчаянии уставилась на него. Она едва могла удержать свое сознание, не говоря уже о том, чтобы дать ему какой-либо значимый ответ, но она все еще чувствовала, что тает в поцелуе, который он подарил ей, пока трахал ее.

Слезы теперь лились рекой, но она не испытывала к ним жалости. Он просто продолжал колотить ее, несмотря на слезы, которые текли по их щекам, пока они целовались, но, честно говоря, она не хотела получать никакой жалости к ним. Независимо от того, насколько это было больно, она могла сказать, что у нее также будет самый сильный оргазм, который она когда-либо испытывала. Она знала, что это будет потрясающе, и это даст ей некоторое облегчение, в котором она так отчаянно нуждалась, и, надеюсь, позволит ей нормально выспаться впервые за много лет после этого. Она также, вероятно, была так же зависима от того, чтобы быть набитой этим чудовищным членом, как и любая другая ведьма, в которую он вошел, но это просто пришло с территорией Гарри.

Потребовалась боль от того, что он ущипнул и покрутил один из ее сосков, чтобы она поняла, что поцелуй закончился, и затем она поняла, что была потеряна в волнении от своего предстоящего оргазма. "Будь внимательна, малышка", - пожурил он. "Ты принимаешь зелье?" Габриэль кивнула, после чего он отпустил ее соски. "Тогда я собираюсь наполнить тебя, так что кончай со мной".

Ее последними связными воспоминаниями позже были то, как он лежал так, чтобы его тело было вплотную к ее телу, и еще больше ускорял свои толчки, что она не думала, что это возможно. Было давление его руки на ее горло, а затем действительно удивительный звук, когда он стонал ей в ухо - стонал, потому что ей, Габриэль, было так хорошо с ним. За этим сразу же последовало самое радостное ощущение, когда ее тело взорвалось от удовольствия. Первая огромная струя спермы, которая когда-либо брызнула глубоко внутрь нее, вызвала у нее экстаз, а потом она довольно долго ничего не знала.

http://erolate.com/book/3342/79516